

Сюэ Цзыань внимательно прочитал записку, и гнев мгновенно охватил его. Какие законы и справедливость? Всё это оказалось пустой болтовнёй!

— Записка, которую передал наследный принц, была настоящей или поддельной? Если она настоящая, то как можно было просто смириться? А если поддельная, то кто её написал?

— Не говори, я действительно спросил об этом, — Цюй Чжэ развалился на стуле. — Этот буддийский монах сказал мне, что неважно, настоящая она или поддельная, император хочет именно такого результата. Не имеет значения, кто её написал — будь то этот дурацкий хан, наследный принц, третий принц или даже сам император. Наше государство Нин считает, что записку написал хан!

Цюй Чжэ слегка закрыл глаза, сжал губы и больше не проронил ни слова. Его выражение лица... выглядело крайне беспомощным.

— Ачжэ, что ты думаешь по этому поводу?

— Я? — Цюй Чжэ почувствовал лёгкое головокружение. — Разве я тебе не говорил? Я человек, который мстит за каждую обиду, поэтому, естественно, хочу выяснить, кто это сделал. У императора есть свои желаемые результаты, а у меня — свои. Мы с ним не конфликтуем.

— Что ты собираешься делать?

— Медленно, но верно, я найду следы. Недавно третий принц потерял терпение, верно? Что касается пороха, подожди, пока вернётся Да Чачжоу, и пусть он всё проверит.

Он поднял бокал и протянул Сюэ Цзыаню второй.

— Сейчас нам стоит поднять бокалы и отпраздновать, ведь дело закрыто, не так ли?

Сюэ Цзыань вздохнул и выпил вино залпом.

— Сюнну — умелые воины. Говорят, что битва десятилетней давности до сих пор заставляет обе страны бояться друг друга. В последние годы, чтобы обеспечить мир на границе, наше государство Нин каждую зиму отправляет сюнну скот и зерно. Для великой державы это позор.

— Да, казна пуста, амбары без зерна, мирный договор подписан на десять лет. После периода восстановления нам нужен хороший повод, чтобы начать войну. — Цюй Чжэ понимал, что думает император, но в прошлой жизни этого не происходило, или, возможно, это скрывали.

— Если тебе что-то нужно, просто скажи.

Цюй Чжэ посмотрел на него, его слегка приподнятые уголки глаз окрасились в красивый розовый оттенок. Он выпил последние капли из кувшина, а затем на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Я...

Он поднял палец, его тонкие губы слегка приоткрылись, но прежде чем он успел что-то сказать, его голова упала на стол.

Сюэ Цзыань глубоко вздохнул.

— Каждый раз напивается, и каждый раз продолжает пить. С тобой просто невозможно

справиться.

Пьяный, совершенно вырубившись, только что его подняли за руку, как он пробормотал:

— М-м... хочу вырвать...

Сюэ Цзыань знал, на что он способен в таком состоянии, поэтому быстро схватил его за подбородок.

— Не сейчас, подожди, пока не дойдёшь до места.

— Нет... — Пьяный с силой вырвался, его нос скользнул по щеке Сюэ Цзыаня, а затем уткнулся в его шею. Тёплое дыхание коснулось кожи, мгновенно вызвав мурашки по всему телу.

— Дя... Ачжэ? Ты... — Сюэ Цзыань попытался поднять его, но тот, казалось, нашёл опору и тут же упал в его объятия.

Запах алкоголя ударил в нос, и голова внезапно закружилась. Тело пьяного было горячим, а теперь, прижавшись, сладкий аромат цветов и горьковатый запах лекарств — всё это было его особенным запахом.

Сюэ Цзыань сглотнул, его горло пересохло, и дыхание стало прерывистым.

— Ачжэ? Давай сначала поднимемся.

Цюй Чжэ смутно потянул воротник, его обычно белоснежная кожа приобрела соблазнительный розовый оттенок, а его дыхание стало тяжелее, грудь поднималась и опускалась.

Второй принц и без того был невероятно красив, а в пьяном виде он становился ещё более очаровательным.

Сюэ Цзыань никогда раньше ни к кому не испытывал подобных чувств, будь то мужчина или женщина, но, глядя на второго принца в таком состоянии, его сердце никак не могло успокоиться.

Он медленно поднял руку и слегка коснулся нежной щеки.

Он приблизился, хотел быть ещё ближе...

Когда их дыхание смешалось, это притяжение стало ошеломляющим, губы вот-вот соприкоснутся...

Сюэ Цзыань внезапно почувствовал головокружение, и холодный пот выступил на его теле!

Что я делаю?! Я что, с ума сошёл?!

Человек в его объятиях уже крепко спал, и Сюэ Цзыань поспешно встал, подавив все свои смутные мысли.

Почему у меня такие чувства к нему?

Он быстро уложил второго принца на кровать и в панике второй раз сбежал.

Независимо от того, как было решено дело с покушением, оно было закрыто. Будь то несправедливое обвинение или желание императора защитить настоящего преступника, в любом случае, за всем этим стоял человек с большими возможностями.

Новость о закрытии дела быстро распространилась, а леди Го и её семья из сорока одного человека выбрали благоприятный день для казни за воротами дворца.

В тот день Цюй Чжэ не пошёл туда. Он был одет в чёрную повседневную одежду и сидел во дворе своего особняка, глядя на хмурое небо.

Догадывался ли Го Чунъэнь о таком исходе? Думал ли тот, кто стоял за ним, о таком результате?

Сколько невинных жизней было принесено в жертву ради чьих-то целей?

— Доклад! Из дворца передали новость: супруга Вань сегодня утром родила сына, мать и ребёнок в порядке.

Такова жизнь: одни радуются, а другие горюют.

— Хорошо, пойдя приготовь подарок.

На площади, где проходила казнь, реки крови, а в покоях супруги Вань — красные ленты и праздничные фонари.

Оба места были окрашены в ярко-красный цвет.

Одни плакали, разрываясь от горя. Другие смеялись, радуясь.

— Второй принц прибыл!

Цюй Чжэ нёс ярко-красный подарок, следуя за слугой, который его вёл.

Хотя девятый принц родился с большим размахом, пришлось поздравить его не так уж много людей.

— Второй брат! — Чжоу Мэн сам катил свою инвалидную коляску, махая ему издалека.

Цюй Чжэ передал подарок слуге и быстро подошёл к нему.

— Поздравляю, Мэнмэн, теперь ты станешь старшим братом.

Чжоу Мэн редко улыбался, всегда был осторожен и сдержан, но сегодня он улыбался от души.

— Малыш родился очень активным, размахивает ручками и ножками, просто очарователен.

— Супруге Вань действительно было нелегко, но то, что мать и ребёнок здоровы, — это большая радость.

Чжоу Мэн улыбался так, что не мог сомкнуть губы.

— Главное, что он родился здоровым, и это сняло камень с моей души.

Честно говоря, сегодня у Цюй Чжэ было не самое лучшее настроение. В конце концов, сорок с

лишним членов семьи Го были казнены, и это как-то связано с ним.

Четвёртый принц был наблюдательным, и, увидев, что сегодня он одет в чёрное, хотя и пришёл поздравить, но, похоже, не был радостным.

— Второй брат, что-то беспокоит?

Они вошли в гостиную, слуги были заняты, в комнате никого не было. Чжоу Мэн сам налил чай.

Цюй Чжэ понимал, что сегодня не день для разговоров о семье Го.

— Ничего, просто вчера слишком много выпил.

Чжоу Мэн налил две чашки чая и осторожно спросил:

— Я слышал... Го Шаоцин покончил с собой?

— Да... — Цюй Чжэ поднял чашку и сделал маленький глоток.

— Я знаю, Го Шаоцин, должно быть, сделал что-то плохое для второго брата... — Чжоу Мэн опустил голову, его голос был тихим. — Но... он, на самом деле, был хорошим человеком...

— Ты был близок с Го Шаоцином?

— Не очень, но, учитывая, что моё здоровье похоже на состояние его дочери, мы иногда обсуждали симптомы. Когда мама только забеременела, я ходил к леди Го, спрашивал о её беременности и о том, на что нужно обращать внимание. Боялся, что ребёнок... снова будет больным...

Цюй Чжэ открыл рот, но не знал, что сказать, и, подняв глаза, увидел печаль, которую Чжоу Мэн не мог скрыть.

Он и так редко общался с людьми, и, возможно, Го Чунъэнь был одним из немногих, с кем он мог поговорить. Теперь, когда его не стало, для него это, естественно, стало большим горем.

— Второй брат, я знаю, что не должен защищать его, но, пожалуйста, не сердись на меня.

Иногда, когда человек чувствует себя униженным, он даже не может громко плакать.

— Леди Го раньше говорила, что, когда родится младший брат, она приедет навестить маму. Теперь, когда это случилось, она, вероятно, не сможет прийти.

Го Чунъэнь был казнён вместе со всей семьёй, и это не было секретом. Все министры при дворе знали об этом, а Чжоу Мэн, возможно, был слишком занят делами, связанными с родами супруги Вань, и, кроме того, он был плохо информирован, поэтому не знал.

Но это было невозможно скрыть.

— Мэнмэн, я... думал, ты знаешь.

— Знаю? Знаю что?

Цюй Чжэ сжал губы.

— Го Шаоцин... по расследованию Приказа Дали, был признан виновным в государственной измене и в итоге приговорён... к казни всей семьи.

— Что? — Чжоу Мэн широко раскрыл глаза.

— Казнь состоялась сегодня утром.

— А леди Го... Тяньтянь... и Сяодоуцзы...

Цюй Чжэ не решался смотреть ему в глаза.

— Все... были казнены.

<http://bllate.org/book/16218/1456792>